

кимъ образомъ Онъ могъ бы быть тварнымъ, а не наоборотъ—какимъ наконецъ образомъ Онъ могъ бы не быть въ предѣлахъ божества и не имѣть природы Родителя? ¹⁾

Г, 8. Не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуеть о свѣтъ.

Предпочетши жизни въ городахъ пребываніе въ пустынь. явивъ изумительную крѣпость въ подвижничествѣ и дойдя до самой вершины праведности въ людяхъ, Креститель вполне справедливо возбуждалъ удивленіе къ себѣ и нѣкоторыми считался даже за Самого Христа. Такъ вожди Іудейскихъ сонмищъ, пришедши къ такой догадкѣ благодаря присущимъ ему преимуществамъ по добродѣтели, посылаютъ нѣкоторыхъ къ нему, повелѣвъ спросить его: не Христось ли онъ (Іоанн. 1, 19—25). Итакъ, не невѣдая о томъ, что у многихъ пустословилося о немъ, блаженный Евангелистъ почитаетъ необходимымъ присоединить: *не бѣ той свѣтъ*, дабы и заблужденіе искоренить относительно сего и придать опять нѣкую достовѣрность посланному отъ Бога на свидѣтельство. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не весьма превознесенъ, развѣ не досточуденъ во всѣхъ отношеніяхъ тотъ, кто отличался праведностію, такъ что отображалъ Самого Христа и по причинѣ изрядной красоты благоговѣнія почитался наконецъ даже за самый свѣтъ? Итакъ, *не былъ*, говоритъ, *онъ свѣтъ*, но во свидѣтельство *о свѣтъ* посланъ. Говоря же *свѣтъ*— τὸ φῶς, съ приложеніемъ члена, ясно этимъ указываетъ на Единый Истинный Свѣтъ. А что свѣтомъ справедливо можетъ быть называемъ и блаженный

¹⁾ Буквально: и не быть преисполненнымъ благоприродія Родившаго

Креститель или даже каждый изъ святыхъ, этого мы не будемъ отрицать, по причинѣ сказаннаго о нихъ Спасителемъ нашимъ: *вы есте свѣтъ мѣра* (Матѳ. 5, 14). Сказано также и о святомъ Крестителѣ: *уготовахъ свѣтильникъ Христу* ¹⁾ *Моему* (Псал. 131, 17),—и: *онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя: вы же восхотѣсте въ часъ возрадоватися во свѣтъ его* (Іоан. 3, 35). Но хотя святые суть свѣтъ и Креститель есть свѣтильникъ, мы не должны однакоже опускать изъ вниманія благодать и подаваніе имъ отъ Свѣта ²⁾. Вѣдь свѣтъ—не свой собственный въ свѣтильникѣ и освѣщеніе также—не свое во святыхъ, но осіяніемъ истины оказываются блистающими и свѣтящимися и *свѣтила* суть *въ мѣрѣ, слово жизни содержаще* (Филип. 2, 15—16). Но какая же жизнь, *костей слово содержа*, они назывались свѣтомъ (*свѣтилами*), кромѣ Самого Единороднаго, говорящаго: *Азъ есмь жизнь* (Іоан. 14, 6)? Итакъ, одинъ въ дѣйствительности есть истинный свѣтъ, освѣщающій, не освѣщаемый,—а если, вслѣдствіе причастія къ этому одному (свѣту), и что-либо другое называется свѣтомъ, то должно быть мыслимо (таковымъ только) по подражанію Тому (Единородному).

Г Л А В А VIII.

О томъ, что одинъ только Сыкъ Бога есть свѣтъ истинный, а тварь нѣтъ, будучи (только) причастна свѣту, какъ произшедшая.

I, 9 *Бѣ свѣтъ истинный.*

Божественный Евангелистъ благополезно возвращается къ разъясненію сказаннаго и ясно различаетъ истинный свѣтъ, тоестъ Единороднаго, отъ того, что

¹⁾ Слав: помазанному

²⁾ т е по благодати получаютъ причастіе къ Свѣту

не таково, тоестъ тварныхъ существъ. Ясно различается то, что по природѣ, отъ того, что по благодати,—отъ того, чему сообщается, то, что сообщается,—подающее себя нуждающимся отъ того, чему подается. И если Сынъ есть истинный свѣтъ, то нѣтъ слѣдовательно кромѣ Него никакого истиннаго свѣта, и тварь ни въ себѣ самой не имѣетъ возможности быть и называться свѣтомъ, ни можетъ произвести свѣтъ какъ плодъ собственной природы, но какъ изъ небытія есть, такъ и, не будучи свѣтомъ, можетъ возвыситься до бытія свѣтомъ чрезъ воспріятіе въ себя блеска свѣта истиннаго и, чрезъ осіяніе причастіемъ божественной природы, по подражанію ей называться, а вмѣстѣ и быть свѣтомъ. А Слово Бога по существу есть свѣтъ, не будучи таковымъ только вслѣдствіе причастія по благодати и имѣя въ Себѣ это достоинство не въ качествѣ случайнаго или прившедшаго, какъ благодать, но въ качествѣ неизмѣннаго плода непреложной природы и не отчуждаемаго блага, перешедшаго отъ Отца къ Наслѣднику сущности Его. Тварь же не такъ можетъ достигнуть того, чтобы быть свѣтомъ: она, какъ не имѣющая, получаетъ; какъ тьма, освѣщается; обрѣтенною имѣетъ благодать,—по чловѣколюбію Дающаго— достоинство. Такимъ образомъ Сынъ есть свѣтъ истинный, тварь же отнюдь нѣтъ. При такомъ различіи и столь далекомъ разстояніи Сына Божія отъ твари, по отношенію къ тождеству природы,—развѣ не слѣдуетъ со всею справедливостью предполагать, что говорятъ вздоръ, даже болѣе—внѣ всякаго здраваго смысла окажутся тѣ, кои будутъ называть Его тварнымъ и Творца всяческихъ ставить въ рядъ съ тварями, не видя, какъ мнѣ кажется, до какого нечестія эта дерзость можетъ довести ихъ, *не разумѣющихъ ни того, что говорятъ, ни того, о чемъ*

утверждаютъ (1 Тим. 1, 7). А что для насъ, обычныхъ точнѣе изслѣдывать истину въ подлежащихъ словахъ, Сынъ, гоестъ *свѣтъ истинный*, отнюдь не окажется тварнымъ или созданнымъ или и вообще сопринроднымъ твари въ какомъ бы то ни было отношеніи, — это каждый можетъ увидѣть отовсюду и весьма легко, а не менѣе и изъ слѣдующихъ далѣе разсужденій, собранныхъ для уразумѣнія подлежащихъ словъ.

Разсужденія или умозаключенія, посредствомъ коихъ можно узнать, что одинъ только Сынъ есть свѣтъ истинный, тварь же нѣтъ, почему и не единоприроденъ ей.

Если Сынъ, будучи отблескомъ славы (Евр. 1, 3) Бога и Отца, есть поэтому свѣтъ истинный, то Онъ не долженъ быть единоприроденъ твари, чтобы и тварь не почиталась отблескомъ славы Бога и Отца, имѣющею возможность быть по природѣ тѣмъ, что есть Сынъ.

Инос. Если вся тварь можетъ быть истиннымъ свѣтомъ, то по какой причинѣ это прилагается къ одному только Сыну? Вѣдь по закону равенства надлежало бы конечно и тварямъ присвоить возможность быть истиннымъ свѣтомъ. Однакоже ни одной изъ тварей не будетъ приличествовать это, а говорится объ одной только сущности Сына. Слѣдовательно въ собственномъ и истинномъ смыслѣ оно должно употребляться только о Немъ, а отнюдь не о тваряхъ. Какимъ же въ такомъ случаѣ образомъ Онъ будетъ сопринроденъ твари, а не наоборотъ—выше твари, какъ сущій надъ нею вмѣстѣ съ Отцемъ?

Инос. Если неистинный свѣтъ есть не одно и тоже съ свѣтомъ истиннымъ,—ибо обозначеніе того и дру-

гаго имѣеть нѣкое различіе ¹⁾,—а Сынъ названъ *истиннымъ свѣтомъ* и Онъ таковъ по природѣ: то тварь слѣдовательно не будетъ *истиннымъ свѣтомъ*. Посему, столь различное между собою не единопородно другъ другу.

Иное. Если не одинъ только Единородный есть свѣтъ истинный, а и тварь можетъ быть истиннымъ свѣтомъ, то по какой причинѣ Онъ „освѣщаетъ всякаго чловѣка грядущаго въ міръ“? Какъ скоро и тварная сущность имѣеть это въ себѣ самой, то уже излишне было ей освѣщаться чрезъ Сына. Однакоже Онъ *освѣщаетъ*, а всѣ мы причастны Ему. Слѣдовательно по качеству сущности не одно и тоже Сынъ и тварь, какъ то, что причастствуетъ, не тождественно съ тѣмъ, что сообщаетъ.

Иное. Если бытъ *свѣтомъ истиннымъ* не одному принадлежить по природѣ только Сыну, но имѣеть его (свѣтъ) и тварь, то излишнимъ, какъ думаю, окажется сказанное Псалмопѣвцемъ къ нѣкимъ: *приступите къ Нему и просвѣтитесь* (Псал. 33, 6); ибо безусловно истинный свѣтъ не можетъ быть свѣтомъ по причастію къ другому кому либо и блистать осіяніемъ отъ другаго, напротивъ—онъ долженъ получать совершенную чистоту отъ своей собственной природы. Но мы видимъ, что чловѣкъ нуждается въ свѣтѣ, будучи тварной природы, и истину высказываетъ Псалмопѣвецъ, взывая какъ бы къ Божію Слову: *яко Ты просвѣтиши свѣтильникъ мой, Господи Боже мой, просвѣтити тьму мою* (Псал. 17, 29). Слѣдовательно мы—не истинный свѣтъ, но причастны освѣщающему Слову и по природѣ чужды свѣта истиннаго, который есть Сынъ.

Иное—изъ того же. Если чловѣческой умъ названъ свѣтильникомъ, по воспѣваемому въ Псалмахъ: *яко*

¹⁾ т е. тварныя существа не называются „свѣтомъ истиннымъ“, но „свѣтильникомъ“, или только „свѣтомъ“ и под

ты просвѣтиши свѣтильникъ мой, Господи (Псал. 17, 28): то какимъ образомъ мы можемъ быть истиннымъ свѣтомъ? Вѣдь привнесенъ и данъ свѣтильнику свѣтъ. И если тьму, имѣющуюся въ насъ, просвѣщаетъ одинъ только Единородный, то не Онъ ли, напротивъ, и есть истинный свѣтъ, а мы нѣтъ? Если же это истинно, то какъ же можетъ быть единопороденъ твари Онъ, столь превышающій ее?

Иное. Если быть свѣтомъ истиннымъ можетъ принадлежать твари, какъ безъ сомнѣнія и Сыну, то *свѣтомъ истиннымъ* очевидно будетъ человѣкъ, будучи частию ея (твари). Но въ такомъ случаѣ—кому же Богъ и Отецъ обѣщаль чрезъ святыхъ пророковъ, говоря: *и возсіяетъ вамъ боящимся имене Моего Солнце Правды* (Малах. 4, 3)? Что же, развѣ свѣтъ истинный возымѣлъ нужду въ Осіявающемъ Солнцѣ? Но Богъ и Отецъ обѣщаль дать его намъ, конечно какъ находящимся въ нуждѣ,—и принявъ, мы освѣтились. Слѣдовательно Единородный, въ отношеніи природнаго тожества, отличенъ и отъ насъ и отъ твари (вообще), будучи *свѣтомъ истиннымъ* и имѣя природу освѣщать нуждающихся въ свѣтѣ.

Иное. Если не одинъ только Сынъ есть *свѣтъ истинный*, но имѣетъ его (свѣтъ) и тварь, то очевидно онъ будетъ и въ насъ. Но какая же въ такомъ случаѣ причина побудила святыхъ взывать къ Богу: *посли свѣтъ Твой и истину Твою* (Псал. 42, 3)? Какую пользу. скажи мнѣ, думали они принести намъ, когда столь часто выпускали таковые гласы? Вѣдь если они знали, что человѣкъ имѣетъ нужду во свѣтѣ и требуетъ приобщенія его отъ другаго: то развѣ можетъ кто истинно сказать, что и самъ онъ есть *свѣтъ истинный*? А если онъ (человѣкъ) не нуждался въ освѣщающемъ Словѣ, то зачѣмъ всеу призывали не мо-

гущаго принести никакой пользы? Но нельзя сказать, что умъ святыхъ уклонялся отъ истины, и Самъ опять Богъ и Отецъ, какъ нуждающимся въ свѣтѣ, посылаетъ намъ Сына. Слѣдовательно Единородный отличенъ по природѣ отъ твари, какъ освѣщающій отъ нуждающихся въ свѣтѣ.

Иное. Если мы видимъ тварь нуждающеюся въ свѣтѣ, а освѣщаетъ ее Единородный, то тварь не сама ведетъ себя къ свѣту, слѣдовательно она не есть и *свѣтъ истинный*, какъ Сынъ.

Иное. Если природный и истинный свѣтъ не отемняется, а Единородный есть *свѣтъ истинный*, и тварь также есть *свѣтъ истинный*: то чего ради Писаніе говорить о Сынѣ: *тьма Его не объятъ*, а о насъ Павелъ: *въ низше богъ въка сего ослѣпи разумъ невѣрныхъ* (2 Кор. 4, 4), — и опять Самъ Спаситель: *пока свѣтъ имѣете, ходите во свѣтъ, дабы тьма васъ не объяла* (Іоан. 12. 35). Для всѣхъ конечно очевидно, что еслибы нѣкоторые изъ насъ не подвергались объятію тьмою, то Спаситель не сказалъ бы чего либо такого. Какимъ же образомъ Единородный и тварь будутъ тождественны по природѣ, — неизмѣнный съ измѣняемою, не допускающій никакого недостатка съ отемняемою и могущею получать освѣщеніе, присущее очевидно въ качествѣ прибавка, а не по врожденности его природѣ самой въ себѣ?

Иное. Если не одинъ только Единородный есть *свѣтъ истинный*, но имѣетъ его (свѣтъ) тварь, какъ единоприродная Ему, то какимъ образомъ мы можемъ взывать къ Богу и Отцу: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10)? Вѣдь если мы истинный свѣтъ, то какъ можемъ освѣщаться въ другомъ? А если говоримъ это, какъ имѣющіе нужду въ привходящемъ свѣтѣ: то очевидно мы не окажемся истиннымъ свѣ-

томъ. Слѣдовательно мы не единоприродны Слову, столь превышающему насъ по природѣ.

Иное — истолковательно. Господь нашъ Иисусъ Христосъ обрѣтается говорящимъ въ Евангеліяхъ: *сеи же есть судъ, яко свѣтъ прииде въ міръ, и возлюбима чело-вѣцы паче тьму, неже свѣтъ: бѣша бо ихъ зла дѣла. Всякъ бо злая дѣлаяи ненавидитъ свѣтъ и не приходитъ къ свѣту* (Іоан. 3, 19. 20). Но если Единородный есть *свѣтъ истинный*, и тварь точно также можетъ быть истиннымъ свѣтомъ: то почему же Онъ приходитъ, чтобы освѣтить ее, а она любила тьму? И какъ вообще она можетъ не приходиться къ свѣту, если сама она есть *свѣтъ истинный*? Вѣдь то, что присуще предметамъ по ихъ природѣ, имѣетъ эту принадлежность вкорененною ¹⁾,—а что избирается по желанію, то не имѣетъ такой устойчивости. Такъ напримѣръ: не вслѣдствіе собственной воли каждый приобрѣтаетъ бытіе разумнымъ челоувѣкомъ, ибо имѣетъ это отъ природы,—но по своему желанію каждый можетъ быть или дурнымъ или добрымъ и точно также во власти каждаго любить правое или противоположное. Если поэтому тварь есть *свѣтъ* по природѣ, ибо этимъ именемъ обозначается *истинный (свѣтъ)*: то почему же она не приходитъ къ свѣту, или какимъ образомъ можетъ любить тьму, очевидно какъ не могущая по природѣ быть *свѣтомъ истиннымъ*, но напротивъ совершающая свободно-произвольный выборъ лучшаго или худшаго? Такимъ образомъ противники наши должны или осмѣливаться утверждать, что у Сына нѣтъ природныхъ преимуществъ надъ тварью, дабы яснѣе обличилось ихъ богохульство, и чтобы они отъ всѣхъ услышали: *потребитъ Господь вся устны льстивыя, языкъ встрѣчи-*

¹⁾ Т е твердо и постоянно ввѣдренною въ самую природу предмета.

выи (Псал. 11, 4),—или же, если ясно признають, что эти качества присущи Ему по сущности Его, пусть не объединяють съ Нимъ въ единство природы тварь, не имѣющую этого, какъ только что доказано нами.

Иное. Если не одно только Слово Бога есть *свѣтъ истинный*, но подобно Ему также и тварь можетъ быть *свѣтомъ истиннымъ*, то по какой причинѣ говорить: *Азъ есмь свѣтъ міра* (Іоан. 8, 12)? Или какимъ образомъ мы можемъ лишиться превосходнѣйшаго преимущества природы, если и мы можемъ быть истиннымъ свѣтомъ, какъ (и всякая) тварная сущность имѣетъ его (свѣтъ)? Если же Единородный говоритъ истину: *Азъ есмь свѣтъ міра*, то очевидно тварь можетъ быть свѣтомъ только чрезъ полученіе его отъ Него, и не иначе. А если такъ, то она не единоприродна Ему.

Иное. Если не одинъ только Сынъ есть истинный свѣтъ, но свойственно это и тварямъ, то что же скажемъ въ томъ случаѣ, когда премудрѣйшій Петръ пишетъ намъ въ посланіи: *вы же родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди въ приобрѣтеніе, да доблести возвѣщаете изъ тьмы васъ Произвавшаго въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9)? Какая же вообще есть въ насъ тьма, или въ какой же мы оказались тьмѣ, если и сами мы суть истинный свѣтъ? И какимъ образомъ могли мы быть призваны къ свѣту, еслибы не находились во тьмѣ? Но не говоритъ неправды и проповѣдникъ истины, дерзнувшій сказать: *доказательства ли ищите того, что во мнѣ говоритъ Христосъ* (2 Кор. 13, 3). И мы призваны *въ чудный Его свѣтъ* (1 Петр. 2, 9), слѣдовательно отъ тьмы, и не иначе. А если это справедливо, то тварь не есть истинный свѣтъ, но одинъ только Сынъ есть собственно и

истинно свѣтъ, тварные же предметы—по причастию къ Нему, и потому они не единопородны (Ему).

Другія доказательства съ присоединеніемъ изреченій (Писаній), посредствомъ простѣйшихъ размысленій приводящія читателей къ исповѣданію того, что одинъ только Сынъ Бога есть свѣтъ истинный, природа же тварей освѣщается отъ сообщенія (свѣта) отъ Него, не имѣя возможности быть свѣтомъ по существу, какъ Тотъ.

Псалмопѣвецъ говоритъ: *да знаменуется на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7). Какое же это есть лицо Бога и Отца, коего (лица) свѣтъ назнаменованъ на насъ, какъ, безъ сомнѣнія, не Единородный Сынъ Бога, Его неизмѣнно-точный Образъ и потому говорящій: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9)? Назнаменованъ же Онъ намъ тѣмъ, что явилъ насъ сообразными Себѣ (Римл. 8, 29) и чрезъ Духа Своего ¹⁾ освѣщеніе начерталь, какъ божественный образъ, вѣрующимъ въ Него, дабы и они сами могли бы уже (въ переносномъ смыслѣ) называться по Нему богами и сынами Бога (Псал. 81, 6; Іоан. 10, 34,—1, 12 и др.), Но если бы какая изъ тварей была *свѣтомъ истиннымъ*, то какимъ образомъ Онъ могъ быть назнаменованъ намъ? Вѣдь *свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ*, по неложному слову Духоносца (Іоан. 1, 5),—ибо свѣтъ во свѣтѣ какъ можетъ быть свѣтлымъ?

Иное. Псалмопѣвецъ: *свѣтъ возсія праведнику* (Псал. 96, 11), говоритъ. Если (праведнику) имѣющему и не нуждающемуся, то онъ (свѣтъ) излишенъ,—а если какъ не имѣющему возсіяваетъ свѣтъ, то слѣдовательно одинъ только Единородной есть свѣтъ, тварь же только причастна свѣту, и потому иноприродна.

¹⁾ Можетъ быть вмѣсто *τοῦ ἰδίου* надо читать: *τὸν ἰδίον*, т. е. *φωτισμόν*,—и переводить такъ: и чрезъ Духа Свое освѣщеніе начерталь . .

Иное. Псалмопѣвецъ говоритъ: *не бо мечемъ своимъ насладилъ земля, и мышца ихъ не спасе ихъ: но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвѣщеніе лица Твоего* (Псал. 43, 4). Просвѣщеніемъ лица Бога и Отца опять называется здѣсь откровеніе отъ Сына чрезъ Духа и руководительство каждымъ изъ бытій, что одно только и спасло Израиля и освободило отъ жестокости Египтянъ. Если поэтому не одинъ только Единородный есть *свѣтъ истинный*, но точно такое же достоинство присуще и тварямъ: то почему же тѣ, о коихъ рѣчь (Израильтяне), спасались не собственнымъ своимъ свѣтомъ, но оказываюся снабжаемыми приложеніемъ какъ бы чужаго и не необходимаго ¹⁾ свѣта? Но очевидно, что Единородный свѣтилъ нуждавшимся въ свѣтѣ, а потому Онъ, и только одинъ, есть *свѣтъ истинный*, тварь же получаетъ отъ Него благодать. А если такъ, то какъ же наконецъ она могла бы быть и единопородною Ему?

Иное. Псалмопѣвецъ говоритъ: *блажени людѣ въздушіи воскликновеніе: Господи, во свѣтъ лица Твоего пойдутъ* (Псал. 88, 16). Почему же, напротивъ, и они не могутъ идти въ собственномъ свѣтѣ? И почему, скажи мнѣ, получая просвѣщеніе отъ другаго, они едва могутъ устроить себѣ спасеніе, если и сами они дѣйствительно суть истинный свѣтъ, какъ, безъ сомнѣнія, и лице Бога и Отца, тоестъ Сынъ? Но всякому, полагаю, и чрезъ это ясно, что Слово подаетъ прозвѣщеніе твари, какъ нуждающейся, а она, получивъ то, чего не имѣетъ, спасается. Какъ же въ такомъ случаѣ Единородный и происшедшее чрезъ Него могутъ быть тождественными по сущности?

---

¹⁾ г е не прирожденнаго имъ.

Иное. Псалмопѣвецъ: *возсія* ¹⁾ *во тьмѣ свѣтъ правымъ*, говоритъ (Псал. 111, 4). Какимъ же вообще это образомъ правый находился во тьмѣ, будучи и самъ *свѣтомъ истиннымъ*, какъ скоро и природа тварей имѣетъ это также, какъ Единородный? Если же свѣтъ посылается правымъ, какъ не имѣющимъ его, то не потребуется отъ насъ много словъ, но сама природа вещей возопіетъ, что совершенному не можетъ быть тождественно по сущности нуждающееся,—требующему (не тождественно) подающее отъ преизбытка.

Иное. *Свѣтися, свѣтися, Иерусалиме, прииде бо твои свѣтъ, и слава Господня на тебе возсія* (Иса. 60, 1). Если природа тварей имѣетъ въ себѣ самой свѣтъ, и таковымъ собственно, то есть *свѣтомъ истиннымъ*, мы признаемъ Единороднаго: то какъ бы могъ Иерусалимъ нуждаться въ Освѣщающемъ его? Поелику же онъ (Иерусалимъ) получаетъ освѣщеніе въ качествѣ благодати, то слѣдовательно одинъ только Сынъ есть *свѣтъ истинный*, освѣщающій его (Иерусалимъ) и дающій то, чего онъ не имѣетъ. А если такъ, то развѣ Онъ безъ сомнѣнія не другой по природѣ по отношенію къ тому (Иерусалиму)?

Иное. *Се дахъ ты въ завѣтъ рода во свѣтъ языковъ* (Иса. 42, 6). Какимъ же вообще образомъ разумная тварь на землѣ (язычники) нуждалась въ свѣтъ, если быть *свѣтомъ истиннымъ* присуще ей по природѣ. Но Богъ и Отецъ даетъ ей, конечно какъ не имущей, Собственнаго Сына,—она же, получивъ такимъ образомъ, самымъ уже дѣломъ будетъ вопіять какъ о бѣдности собственной своей природы, такъ и о преизбыточествующемъ достоинствѣ Освѣщающаго Слова.

---

¹⁾ ἕσανετείεν какъ одинъ код Св. Киръ согл. греч. LXX (и Евр),—а чтеніе др. код. св. Киръ ἕσπεστέειεν должно считать ошибкою

Иное. И нынѣ доме Иаковль, приидите, пойдемъ свѣтомъ Господнимъ (Иса. 2, 5). Почему же, напротивъ, эти не идутъ собственнымъ свѣтомъ, а даруетъ имъ Единородный, сообщая собственное благо Своей сущности? Но полагающіеся на свое собственное благо (свѣтъ) не одолжаются чужимъ, — слѣдовательно, какъ не имѣющіе, они обыкли дѣлать это.

Иное. Спаситель говоритъ: *Я есмь свѣтъ міра: послѣдующій Мнѣ, не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни* (Іоан. 8, 12). Пусть - ка и тварь осмѣлится испустить таковой же гласъ (о себѣ), если и сама она есть истинный свѣтъ. Если же ужасается глагола этого, то и на дѣлѣ будетъ далека отъ сего, исповѣдавъ истинный свѣтъ, тоестъ Сына.

Иное. Господь говоритъ: *дондеже* ¹⁾ *свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете* (Іоан. 12, 36). Итакъ, неужели имѣли утратить свѣтъ по причинѣ своего невѣрія тѣ, кои суть свѣтъ по природѣ, если для тварной сущности вообще допускается возможность быть свѣтомъ истиннымъ? Да и какъ это можетъ быть когда-либо? Вѣдь лишеніе того, что присуще кому-либо по существу, отнюдь не можетъ случиться по нерадѣнію, но (лишиться такъ возможно только) того, приобрѣтеніе чего совершаетъ желаніе и отсутствіе чего или присутствіе бываетъ безъ уничтоженіе предмета (обладающаго этимъ). Напримѣръ: разумень человѣкъ по природѣ, а кораблестроитель — по желанію, или немощень тѣломъ по случайности. Посему неразумнымъ онъ совсѣмъ не можетъ быть, а кораблестроительную опытность онъ по нерадѣнію можетъ утратить, какъ и приключившееся страданіе онъ въ состояніи отклонить, улучшая (здоровье) лѣ-

---

¹⁾ ἔω, какъ одинъ, по др: ὡς — Свн. Ателс. Ваг др. мн

ченіемъ. Итакъ, что́ присуще кому-либо по существу, то имѣетъ укорененную устойчивость ¹⁾. Если, по-этому, природа тварей вообще можетъ быть *свѣтлою и истиннымъ*, то какимъ образомъ утрачиваютъ свѣтъ не желающіе вѣровать, или какъ вѣрующіе могутъ стать сынами свѣта? Вѣдь если и сами они по природѣ суть свѣтъ, то слѣдовательно будутъ называться сынами самихъ себя. И какая же будетъ награда вѣрующимъ? Вѣдь и не пріавшіе вѣру суть также сыны себя самихъ! Отъ такихъ разсужденій доходя до разумѣнія истины, скажемъ, что только Единородный есть *свѣтъ истинный*, тварь же нуждается въ свѣтѣ и посему инородна.

Иное. Рече же имъ Исусъ: еще мало время свѣтъ въ васъ ²⁾ есть: ходите, дондеже ³⁾ свѣтъ имате, да не тьма васъ (об)иметъ (Іоан. 12, 35). Выше данное разсужденіе можешь искусно примѣнить и къ этому изреченію; ибо что́ есть свѣтъ по природѣ, то никогда не можетъ быть объято тьмою.

Иное. Іоаннъ говоритъ: глаголюй во свѣтъ быти, а брата своего ненавидяй, во тьмѣ есть доселѣ (1 Іоан. 2, 9). Слѣдовательно свѣтъ въ насъ (присутствуетъ) по нашему предъизбранію.—и по желанію, а не по сущности присутствуетъ онъ въ тваряхъ, если ненавидящій брата своего находится во тьмѣ. Единородный же есть свѣтъ по существу, ибо имѣетъ это достоинство не какъ плодъ предъизбранія. Посему не единоприроденъ тварямъ Тотъ, Кто столь превосходитъ ихъ.

Иное, сродственное сему. Любяй брата своего во свѣтъ пребываетъ (1 Іоан. 2, 10). Любовь доставляетъ свѣтъ

¹⁾ Т е то видѣрено постоянно и не отъемлемо

²⁾ ἐν ἡμῖν др: μεθ' ἡμῶν.

³⁾ αὐτὸ δὲ εἶπε

тварямъ, очевидно какъ не имѣющимъ (его). А Единородный есть свѣтъ. Слѣдовательно Онъ отличенъ отъ того, въ чемъ бываетъ вслѣдствіе любви.

Г Л А В А IX.

О томъ, что человѣческая душа не предсуществуетъ тѣлу, ни воплощается (въ тѣлѣ) вслѣдствіе раннихъ грѣховъ, какъ думаютъ некоторые.

I. 9. 10. Иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ. (Въ міръ бѣ) ¹⁾.

Твердь Богословъ (въ своемъ ученіи о Богѣ-Словѣ), ибо считаетъ нужнымъ сказать не только то, что Единородный есть *свѣтъ истинный*, но тутъ же присоединяетъ къ сказанному и доказательство, какъ бы такъ восклицая сильнымъ гласомъ: свѣтъ Онъ есть, говорю, истинный, *который просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ*. Такъ неужели же, спросить кто-либо обыкшій не безъ излѣдованія внимать божественнымъ догматамъ, ангелы не просвѣщаютъ умъ людей? А Корнилій, скажи мнѣ, чрезъ кого узналъ, что крещенный получаетъ спасеніе отъ Бога (Дѣян. 10, 1 дал.)? А Маной, отецъ Сампсона, развѣ не посредствомъ гласа ангела получалъ предвѣдѣніе будущаго (Суд. 13, 11 дал.)? Подобно же и Захарія пророкъ не возвѣщаетъ ли намъ ясно: *и рече Ангелъ глаголяй во мнѣ: азъ покажу ти, что суть сія* (Зах. 1, 9)? И снова говоря тѣже самыя слова, не указываетъ ли ясно, что ангелы открывали его уму знаніе сокровеннаго? Ибо говорить: *и се*

¹⁾ Слова: *въ міръ бѣ*, хотя и не читаются здѣсь, но они имѣются въ общемъ указателѣ главъ (см. стр. 9 перев.), а слѣдующій затѣмъ текстъ начинается съ *и міръ тѣмъ бысть* (см. ниже въ этой главѣ послѣ пункта 24-го)

Ангелъ глаголяй во мнѣ стѣяше, и ангелъ имъ исхождаше во срѣтеніе ему, и рече къ нему глаголя: тецы и рцы къ юноши оному, глаголя: плодовито населится Иерусалимъ отъ множества челоуковъ и скотовъ, иже посредъ его (Зах. 2, 3—4). А премудрѣйшій Даніилъ, удостоившійся досто-чудныхъ видѣній, развѣ не чрезъ гласъ ангеловъ получаетъ объясненіе ¹⁾ видимаго? Выслушай, что говоритъ онъ: *и бысть егда видѣхъ азъ Даніилъ видѣніе и възскахъ въдѣнія, и се ста предо мною аки образъ мужескъ. И слышахъ гласъ мужескъ средъ Увала, и призва, и рече: Гавріиле, скажи видѣніе оному* (Дан. 8, 15, 16). Итакъ, и ангелы могутъ просвѣщать. И не только они, но и челоукъ получаетъ просвѣщеніе отъ челоука. Такъ любознательный евнухъ, не уразумѣвъ пророчествъ о Спасителѣ нашемъ, развѣ не говоритъ Филиппу: *молю тя, о комъ пророкъ глаголетъ? о себѣ ли, или о иныѣхъ нѣкоемъ* (Дѣян. 8, 34). И тѣ, кои обращаются къ учителямъ жизни, думаю, дѣлаютъ это не ради чего другаго, какъ именно по этому одному. Но зачѣмъ останавливаться намъ на этомъ, когда можемъ, и помимо этого, привести въ доказательство слова Спасителя нашего къ святымъ апостоламъ: *вы есте свѣтъ міра* (Матѣ. 5, 14)?

Такія недоумѣнія естественно можетъ высказать кто либо. Но противъ этого онъ услышитъ отъ насъ слѣдующее. Все тварное, любезнѣйшій, мы видимъ сложнымъ и нѣтъ въ немъ ничего простаго. Посему, кто можетъ сообщать мудрость другимъ, если онъ тваренъ, не есть сама премудрость, но служитель присущей ему премудрости. Вѣдь премудрый премудръ премудростію, и кто научаетъ другихъ разумѣнію, не есть само разумѣніе, но посредникъ прису-

¹⁾ ἀποκάλυψιν соб: откровѣніе